

Людмила ОСЬМИНКИНА

Недавно в Югре побывал Андрей Каримов – известный этнограф, этнолог, психолог, руководитель школы «Система Сибирский казак», основатель международного игрового проекта «Отцы и дети», которое охватывает десятки городов в нескольких странах мира. Основу его методики составляют народные игры, в которых участвуют как дети, так и взрослые. Занятия проходят под музыку. Музыка дает старт и финиш, задает ритм игре, в ходе которой дети и родители примеривают на себя разные роли, учатся взаимодействовать и понимать друг друга. В Сургуте мастер-класс был организован Региональной общественной организацией ХМАО-Югры «Центр сохранения и развития культуры «Русские традиции» и МОО «Союз отцов Сургута».

Крокодилы, пауки и кони

Почти два часа в спортивном зале клуба «Добрыня» звучали детский визг, крики, смех – и все это в сопровождении веселых наигрышей на балалайке – постоянной спутницы Андрея Каримова на всех занятиях. Условия и правила подвижных игр разные, неизменно одно – в них обязательно должны участвовать и дети, и взрослые, причем на равных. Вот сейчас, к примеру, взрослые – крокодилы, а дети – антилопы. Задача крокодилов – поймать, схватить антилопу, а у антилопы, соответственно, – не дать, отпрыгнуть. Выигрывает тот, кому это удалось. Во время игры детишки помогают друг другу, спасают захваченного товарища, отталкивают крокодилов. Так происходит взаимодействие. А потом родители и дети меняются ролями, и вот уже малыши пытаются схватить взрослых.

А вот другая игра – в лошадки. Детям нужно подойти к взрослому и «оседлать» его, взгромоздившись на спину. Кажется, просто, но вот беда – не все дети пришли со своими папами, а играть хочется. Как же быть?

– Очень просто, – поясняет правила Андрей Каримов. – Нужно подойти к любому взрослому, не обязательно к своему папе, и сказать: «Будь моим конем!» По условиям игры взрослый не может отказать.

Так происходит взаимодействие, дети учатся коммуницировать с людьми старше себя, в ходе игры обретают новый опыт. Именно на этом и построена авторская методика игрового проекта «Отцы и дети».

Контакт как потребность

❶ Андрей Романович, как появился ваш проект, из чего складывался?

Будь моей лошадкой!

Как народные игры помогают детям и родителям понять друг друга

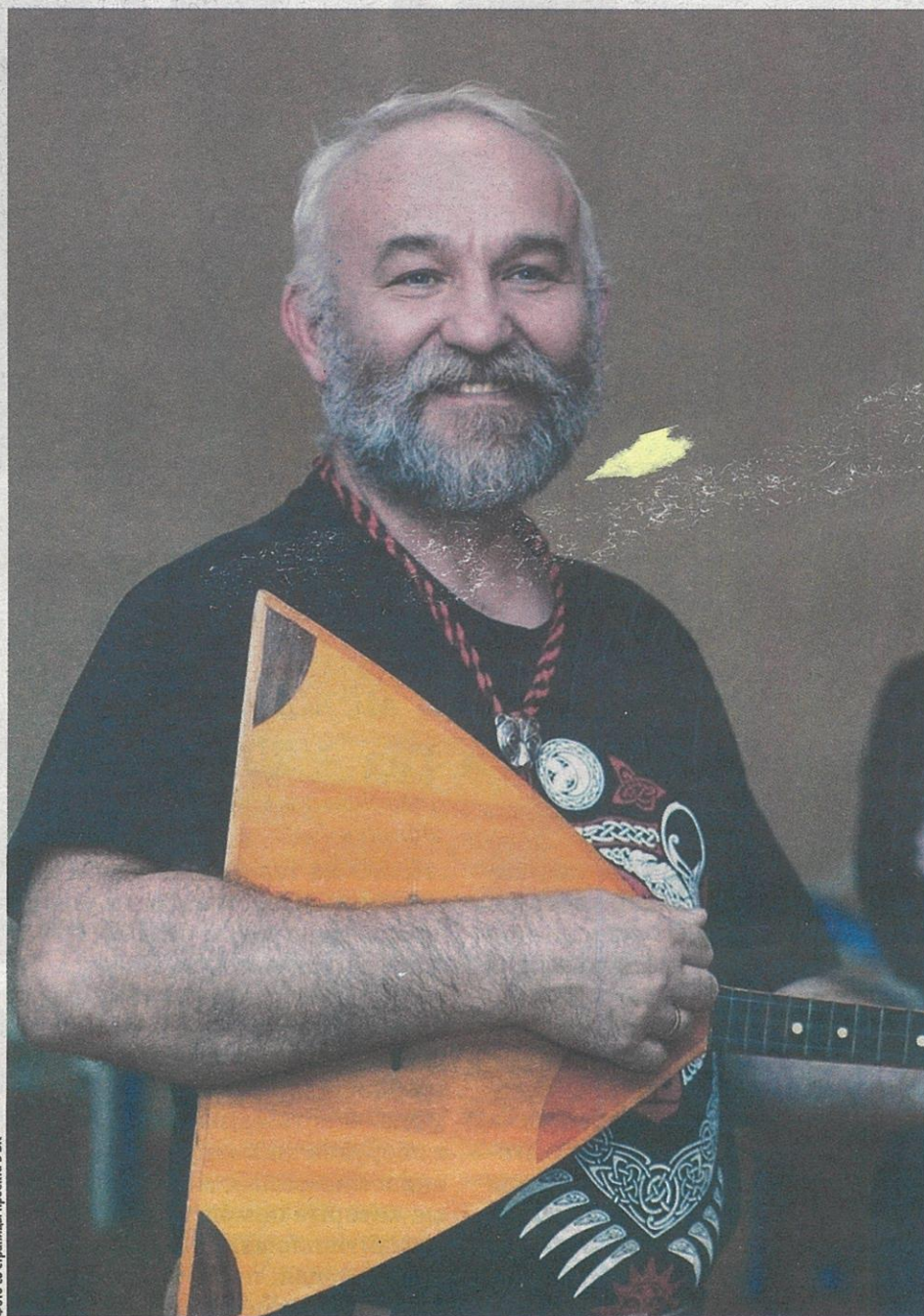

Фото со странички проекта в ВК

На занятиях Андрей Каримов всегда с балалайкой, она дает старт игре и веселым наигрышем сопровождает действие

– Из народной культуры. Первые занятия я провел в 1993 году в Москве, в Царицыно, в клубе народной культуры «Ветка». Я взял тот опыт, который был накоплен в первых моих экспедициях – наигрыши, русские плясовые и народные игры, и попробовал сделать музыку управляющим фоном игры. Поэтому народная культура, традиция дали первый толчок. Дальше я поступил в педагогический институт на физкультурное отделение, это мне дало понимание, какие двигательные действия каким образом и что развивают в человеке, как через движение развивается модель человека – физическая и психическая. Это я соединил с народной музыкой. Третье образование у меня психологическое, появился психологический аспект: как влияет контакт, который мы даем, на человека, на его способности быть человеком, семьянином,

гражданином, ощущать себя и свою роль в жизни, на его возможность делать какое-то дело. Сейчас я веду эти игры в направлении психотерапии, то есть не только формирование навыков и моделей поведения человека, а прежде всего семейная психотерапия через игру.

❷ Как это работает?

– Дело в том, что у нас, у каждого человека, есть свой багаж неудач, которые нас преследовали, и свой багаж побед, а также мы несем и какие-то чувства наших предков тоже. И когда мы все это приносим в наш контакт с другими людьми, то часть тяжести наших личных травм и травм предыдущих поколений снимается за счет базового протосостояния человека – потребности в контакте с другим человеком. Человеку нужен человек. Чтобы что-то решить, нужно прикоснуться.

Игры опасны психологически для входа, очень многие боятся игр – и правильно, потому что из подсознания может подняться какая-то психологическая детская травма. А за счет того, что мы создаем благоприятную безопасную среду, возникают прецеденты и возможности решения. Психотерапия идет через просто контакт, через улыбки, через доверительное отношение, а все покрывает слово «игра». Если не произносить «игра», если ко всему относиться серьезно, тогда эта травма только усиливается. Игра – это иная реальность, в которой нет стыда, сомнения, это как театральная условность, только здесь больше импровизации и больше контакта физического.

Во время игры любой ребенок может полетать, а помочь ему в этом сможет любой взрослый, ребенку – счастье, папе – тренировка

❗ Что дает этот тактильный контакт? Что дети и взрослые от этого получают?

– Они получают доверие, понимание, что с другими людьми можно взаимодействовать. Через телесный контакт идет подтверждение братско-сестринской любви, то есть любви без различия пола, возраста, национальности, образования. Просто само прикосновение – это такое невидимое поглаживание. Когда человек долго не получает поглаживания, то ему нужно постукивание или пощипывание, то есть травма образует на человеке невидимый психологический и видимый физический панцирь, а когда идет прикосновение каким-либо способом, тогда этот панцирь снимается. При условии, что это – иная реальность, игра, это обусловлено условиями игры – это не люди, это крокодилы, пауки, а ты – лань, антилопа, которая старается от этого убежать. И у тебя есть желание дотронуться и спровоцировать этого крокодила.

Если сказать: «Это мужики, а вы – женщины», то тогда все ломается, потому что это вводит в реальность, где запрещены прикосновения. У нас в социуме нельзя просто подойти к человеку и его обнять, это неприемлемо. А здесь есть условия входа в иное пространство, в игру. И в этой игре мы будем догонять друг друга, хватать, обнимать, и это обусловлено правилами игры, то есть сама игра дает нам то, что в обычной жизни мы не можем сделать.

Право на ошибку

❗ На занятии были целые семьи с детьми, мамы и папы играли и дурачились вместе с малышами. Что такие игры дают семьям? Как после занятий меняются отношения между большими и маленькими?

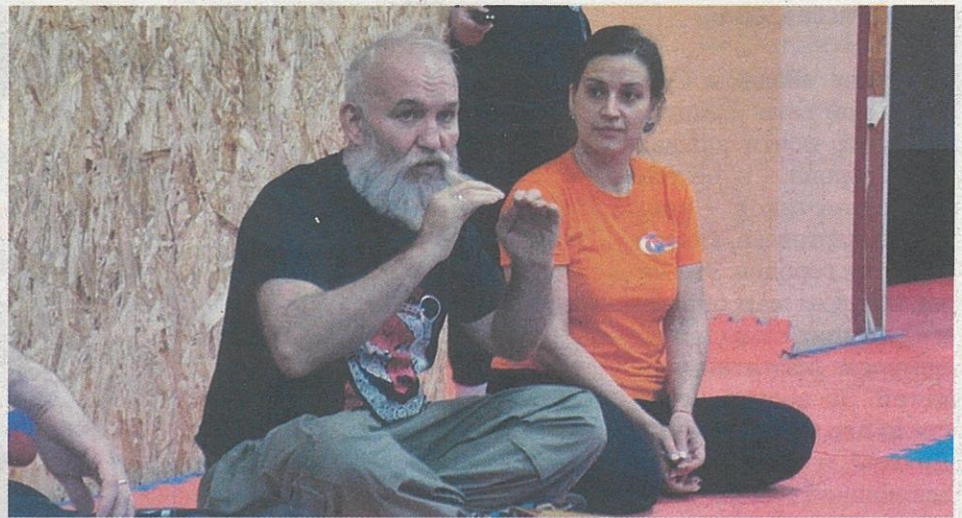
– Меняются к лучшему. Потому что в игре ты получаешь такое понимание, что с твоим ребенком все

в порядке, и с тобой все в порядке, что он не хуже всех, что он растет, и это целый процесс.

Дело в том, что общество на нас, родителей, накладывает какие-то обязательства, мы со своей стороны накладываем обязательства, давим на детей. И когда что-то идет не так, то мы оцениваем их как неспособных, начинаем их клевать, тюкать. Потому что сама система на нас давит, и мы давим дальше: ты должен быть успешным, тебе нельзя ошибаться. Это одна из ошибок современного общества – страх ошибки. Но на самом деле человек учится на ошибках.

Здесь мы даем возможность ошибаться и даем возможность быть успешным, мы специально так устраиваем игры, что в них есть возможность сделать ошибку, а в следующем круге у тебя есть возможность получить успех. Тогда взрослый во время игры видит своего ребенка как растущего, как преодолевающего, как ошибающегося, но при этом получающего успех, он начинает его больше уважать. А ребенок видит после таких занятий дома не просто родителя, который его постоянно тюкает, дает задания, а значимого взрослого, на которого можно опереться. Он ведь в игре на него опирался как на коня, как на дерево, соприкасался с ним не в иерархии, когда взрослый довлеет, давит авторитетом, а вместе с ним – да, он вроде бы и значимый, вроде бы и старший, но одновременно он дает с собой поиграть и что-то от этой игры получить, в том числе успех. А так, когда мы дома, получается такая штука: мы – очень значимые, очень большие, и мы не даем ребенку ощутить этот контакт, эту возможность, что я буду таким же, как мой родитель.

❗ А если родитель в игре ошибется и ребенок это увидит, что тогда? Значит, папа-мама тоже ошибаются, а как же непререкаемый авторитет?

После занятий обязательный разбор полетов с объяснением каждой игры, чему она учит и какие навыки развивает

– Да, ошибаются, это нормально, и тогда возникает человечность. Потому что когда эмоции искренние, то тогда они не осуждаемы. А в игре нет вины, сомнения, стыда, это же условность. И в то же время здесь все эмоции естественны.

Шишки – это нормально

❗ Действительно, ваша методика идет вразрез с современными установками на обязательную успешность, лидерство: ты должен быть лучше всех, учиться лучше всех, быть первым в спортивной секции, в музыкальной школе. Но разве это плохо? Как вы лично относитесь к перфекционизму?

– Перфекционизм чаще всего связан со страхом, когда мы боимся, что про нас скажут, как посмотрят. Когда у нас появляются дети, мы сильно рискуем, и этот риск на всю жизнь. Мы можем применять разные педагогические методы к ребенку, но результат всегда непредсказуем. Главным является то, насколько мы верим в ребенка, в то, что он справится. А вторая вещь – насколько мы можем обо-

значить его границы, в которых он может себя реализовать. Потому что без границ, рамок, запретов реализовать себя нельзя, и в то же время без определенной свободы невозможно нарастить необходимый потенциал. Поэтому нужны границы и нужна свобода. Но без поддержки родителей первоначальный старт очень слабый. Если старт хороший, если мы в ребенка верили, он выходит на свою собственную жизненную орбиту и становится счастливым. Если нет, он остается в нашей системе и падает нам на шею.

❗ У вас на занятиях все игры подвижные, дети сталкиваются, падают, могут, наверно, и шишку набить. Это не опасно? Разве так можно, чтобы дети падали?

– Я думаю, это естественный процесс. Падать – это же не только физически падать. Мы ошибаемся, оступаемся, главное, чтобы это было не фатально. Наша задача как родителей, чтобы дети прошли через период падений. Ведь главное не то, что человек падает, важно, как он поднимается, способен ли он подняться, как он переваривает свое поражение.

Проходя игровые испытания, ребенок учится владеть своим телом, осваивает новые двигательные навыки и постигает сложную науку общения